

КАРТА
КУДА УГОДНО

Читайте в серии:

Книга 1.
Рубиновый Ключ

Книга 2.
Город жажды

Книга 3.
Тени Потерянного Солнца

Продолжение следует...

Кэрри Райан
Джон Парк Дэвис

КАРТА КУДА УГОДНО

Рубиновый
Ключ

Москва
2021

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
P18

Carrie Ryan and John Parke Davis

THE MAP TO EVERYWHERE

Copyright © Carrie Ryan & John Parke Davis, 2015
Cover design © Fischer Kinder- und Jugendbuchverlag
GmbH, Frankfurt am Main, 2018
Cover illustration by Helge Vogt

This edition published by arrangement with
Writers House LLC and Synopsis Literary Agency.

Райан, Кэрри.

P18 Рубиновый Ключ / Кэрри Райан, Джон Парк Дэвис ; [перевод с английского А. В. Дёминой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 448 с. — (Карта Куда Угодно).

ISBN 978-5-04-106129-6

Фин вырос в Сиротском Заповеднике и едва помнит свою маму. Мало того, никто не помнит его самого. Каждый, кто сталкивается с Фином, забывает мальчика через несколько мгновений. Девочка по имени Маррилл живёт в американском городе Фениксе и мечтает поскорее отправиться в путешествие с родителями. И вот однажды их пути самым неожиданным и удивительным образом пересекаются! Кто бы мог подумать, что девочка из Аризоны и мальчик с Пристани Ключанед будут вместе разыскивать древнюю карту Куда Угодно, разгадают тайну Рубинового Ключа и станут лучшими друзьями!

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Дёмина А.В., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-106129-6

Посвящаю эту книгу Джейсону,
без него Река никогда бы не засияла.

Дж. П. Д.

Посвящаю эту книгу моему отцу,
потакавшему моему воображению.

К. Р.

СИРОТСКИЙ ЗАПОВЕДНИК «НИВИДЖУ» НА НАБЕРЕЖНОЙ

ЛИЧНОЕ ДЕЛО – НЕ ЕСТЬ!

ИМЯ СИРОТЫ: ФИ НЕИЗ

ВОЗРАСТ: (ОКОЛО) 4

ПОЛ: М. Ж. РАСТЕНЕЖИВОТНОЕ НЕОПРЕДЕЛИМО

ВОЛОСЫ / МЕХ / ЧЕШУЯ: Черные

ГЛАЗА: 2

ВИД (ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ ДОБАВИТЬ ПРИЛОЖЕНИЕ): _____

Человек

У СИРОТЫ ЕСТЬ КОГТИ, РОГА, ШИПЫ ИЛИ ИНЫЕ

ЗАОСТРЁННЫЕ КРАЯ? ДА НЕТ

СИРОТА ОБЛАДАЕТ МАГИЧЕСКИМИ СПОСОБНОСТЯМИ/

НАХОДИТСЯ ПОД МАГИЧЕСКИМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ?

ДА НЕТ

ЕСЛИ ДА, ОПИШИТЕ:

Этого сироту сложно запомнить и тяжело заметить.

Не просто «не выделяется из толпы»,

а в совершенно магическом смысле. Все

воспоминания о мальчишке тут же исчезают,

стоит тебе потерять его из виду. Я успел уже

трижды забыть, зачем пишу этот проклятый

отчёт – пришлось поставить мальчику рядом

с собой, чтобы я смог наконец дописать,

не отвлекаясь опять на какие-то другие дела.

Источник воздействия неизвестен.

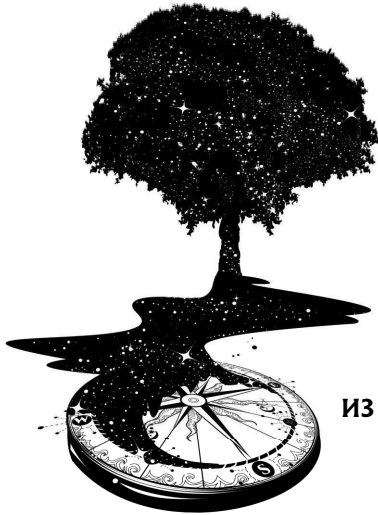
(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 2)

ИСТОРИЯ СИРОТЫ

Два дня назад в Заповедник пришла любопытная посетительница. В нашем регистрационном журнале осталась запись о некой «мисс Нинаста Ящеймя» родом из явно иностранного, судя по звучанию, порта Даликоцуда, прибывшей в 10:00 и ни секундой позже с ребёнком и покинувшей Заповедник через час и три минуты уже без него. Согласно заметке в журнале мисс Ящеймя ровно час осматривала Заповедник. Мистер Бизделитс, наш старший потонщик сирот, утверждает, что весь этот час он без всякого дела ходил по Заповеднику и громко рассуждал сам с собой о наших методиках воспитания. Чем мисс Ящеймя занималась в оставшиеся три минуты, неизвестно.

Вскоре после этого в одной из общих спален был обнаружен лишний комплект мальчиковой одежды. Расследование сообщений о голодном привидении, крадущем еду с кухни, и смутных воспоминаниях воспитанников о том, что ночью они делят с кем-то постель, привело в итоге к успешному обнаружению ребёнка, которого определили к миссис Маринаде Пастернак, отвечающей за детей от трёх до шести лет.

Сейчас мальчик находится под опекой миссис Пастернак, единственной на данный момент, кто всегда его помнит. До тех пор пока она его не забудет, я уверен, он будет в полном порядке.

ГЛАВА 1

Привидение из Сточнопротечного переуллка

Фин сидел скорчившись за полкой с поддельными вкусами и старался не обращать внимания на просачивающиеся вкусы крысиной шерсти и сока брокколи из отгалкивающих на вид бутылок. Всего десять минут назад хозяин этой грязной лавочки, неприятный, покрытый серой чешуёй старый монстр Акулизуб, впустил его перед самым закрытием — «мне только взглянуть» — и немедленно забыл о его существовании.

«Многие планируют взлом, — с усмешкой подумал Фин. — Но очень мало кто планирует *вызлом*».

Затаившись, пока старый жулик запирает дверь — в конце концов, он был забываемым, а не невидимым, — Фин проводил взглядом Акулизу-

ба, протопавшего до соседней двери, за которой располагалась его спальня. Затем Фин подождал, пока тьма окончательно накроет извилистые улочки Пристани Клучанед, а беспрестанный визг высотных ветров с горы достигнет своего вечернего апогея.

Наконец пришла пора действовать.

Медленно выпрямившись, Фин помассировал ноги, возвращая им чувствительность, затем прокрался мимо полок со всевозможным подержанным хламом к старому выставочному стенду за прилавком. Даже заляпанное стекло не могло приглушить красоты будущего трофея: золотой броши с изумрудом, блестящей и сияющей, подобно солнцу. Фин облизнулся в предвкушении.

Осторожно, одним пальцем, Фин нащупал спрятанные за дверцами стенда проволочки и по ним добрался до ловушек: одного ручного капкана и пары шприцев с кислотой. Всё стандартно, их обезвреживание даже за тренировку не считаешь.

— Что ж ты такой скучный, Акулизуб, — пробормотал себе под нос Фин, нейтрализуя ловушки и вскрывая замок. — Хотя бы в следующий раз постарайся.

Улыбнувшись, он схватился за ручку дверцы. Он заберёт свой приз и смеется, прежде чем голова старого прощелья успеет коснуться подушки.

Эта мысль испарилась, стоило ему распахнуть дверцы, которые издали такой громкий скрип, что он буквально прошил воздух. Фин вздрогнул. Идеальное преступление оказалось сорвано из-за какой-то ржавой петли!

Старик Акулизуб выскочил из спальни и, взмахнув тяжёлой тростью, проревел:

— Кому не терпится на тот свет сегодня?!

— Трубки-стержни! — вскрикнул Фин.

Он схватил брошь. Акулизуб бросился к нему. Но хороший вор полагается на инстинкт, а Фин был лучшим из лучших. Трость просвистела по воздуху за миг до того, как он запрыгнул на прилавок. Она попала в стенд, и во все стороны полетели осколки стекла.

Мальчик и монстр какое-то время смотрели друг на друга, поджидая, когда другой сделает первый шаг. Фин слегка наклонился, развёл руки и собрался, готовый в любой момент броситься наутёк. Акулизуб изучал его чёрными, как провалы, глазами и скрежетал двумя рядами острых зубов.

Затем, зарывав, Акулизуб кинулся на него. Фин сделал вид, что хочет метнуться влево, но на самом деле спрыгнул на пол и рванул со всех ног к выходу.

— Слишком медленно! — взвизгнул он, когда старый монстр бросился за ним, попутно сбивая с полок прохудившиеся ушные трубки и ржавые солнечные проекторы.

Фин не оглядывался. Он выскочил за дверь и нырнул в темноту. Лавка Акулизуба ютилась в коротеньком туннеле, образованном двумя зданиями, которые решили в какой-то момент одновременно обрушиться в один и тот же переулок, поэтому выходов здесь было только два. Фин, недолго думая, побежал в первый попавшийся.

— Ты мерзкий поганёнок! — закричал Акулизуб, бросившись следом.

Их ноги порождали ритмичный топот на фоне завываний ветра. Фин сглотнул. Он мог убежать почти от кого угодно (когда за тобой постоянно кто-то гоняется, этому быстро учишься). Но Акулизуб не был бы таким известным жуликом, не побегай он вдоволь в своё время. И если ничего не придумать, совсем скоро Фин перейдёт из разряда акульей наживки в акулью закуску.

К счастью, на такие случаи у него был продуман план. В конце концов, для вора хроническая его забываемость имела определённые преимущества. Хотя, когда он делал нечто значительное, ну, например, утаскивал драгоценности с закрытых стендов на глазах их владельцев, те обычно забывали о нём не так быстро. Но если Фин и был в чём-то уверен в этой жизни, так это в том, что *все* воспоминания о нём рано или поздно блёкли.

Он свернул на боковую улицу и вжался всем телом в ближайший дверной проём. Секундой позже Акулизуб с рёвом пробежал мимо, но, сделав ещё пару шагов, он, больше не видя впереди добычу, притормозил и принялся.

Держась уверенно и независимо, Фин вынырнул из-за спины Акулизуба и дёрнул жулика за рукав.

— Ищешь ту девчонку, которая только что пробежала здесь, размахивая ожерельем?

Акулизуб резко к нему повернулся.

— Что? Девчонку? Нет... — Он осёкся и задумчиво потёр рукой подбородок, покрытый грубой чешуёй. Сверху свистели ветры, в чернильно-чёрных глазах монстра танцевали отражения уличных фонарей. — Готов поклясться, это был мальчишка...

Вроде я хорошо его рассмотрел... Но чтоб меня дери, не могу толком вспомнить...

Фин пожал плечами. Всё это было для него давно привычной практикой.

— Ну здесь пробежала девчонка. Тёмно-рыжие волосы, немного ниже меня?

Акулизуб наклонил голову набок.

— Тёмные волосы, да, припоминаю. И она была мелкой...

— Значит, точно она! — объявил Фин. — Пронеслась по улице, как горный вихрь, и рванула напрямиком в тот проулок. — Он указал на ряд домов напротив. — Я так понял, она движется к Верфным Норам.

Акулизуб кивнул.

— Спасибо, парень. — Его губы растянулись в жестокой ухмылке. — Не надейся увидеть её снова, — угрожающе добавил он и, рассекая тростью ночной воздух, убежал в указанном направлении.

— Я и не планирую, — хихикнул Фин, когда Акулизуб уже не мог его слышать.

Он выждал пару минут, чтобы Акулизуб окончательно забыл его, затем достал из кармана переливающуюся изумрудную брошь и бархатный кошелёк, который он только что срезал с пояса Акулизуба.

Фин провёл большим пальцем по лицевой стороне броши. Ещё одна успешная вылазка в копилку мастера-вора Пристани Клучанед. Посвистывая, он пошёл вверх по улице, по дороге пересчитывая монеты в свежедобытом кошельке. Оказалось, Акулизуб за сегодня успел сорвать неплохой куш!

Добравшись до Умопомрачительных высот, где к самым крутым склонам горы липли дома бедняков, он резко свернул и двинулся вниз по устрашающе узким дорожкам, пока не оказался в мокром коротеньком переулке под названием Сточнопротечный. Его целью был семнадцатый дом справа: шаткая узкая лачуга, уютящаяся на самом краю обрыва. Над двумя жилыми этажами покачивалась на ветру высокая башня-мансарда, вечно грозящая рухнуть в простирающуюся внизу бухту.

Шаги Фина замедлились, свист стих. Никто не оставил для него в окне свет, входная дверь была заперта. Не то чтобы он ожидал чего-то иного. Эта лачуга служила ему домом с тех пор, как он покинул Сиротский заповедник пять лет назад (ему тогда едва исполнилось семь), но больше никто об этом не знал. Даже живущие здесь мистер и миссис Пастернак.

Но он на них не обижался.

С лёгкостью, достигнутой за годы тренировок, он запрыгнул с крыльца на водосточный жёлоб и прополз по нему до кухонного окна. Фин регулярно смазывал его петли, чтобы оно открывалось бесшумно. Сбоку от окна стояла старая жестяная хлебница, в которой Пастернаки хранили деньги.

Фин осторожно снял крышку и заглянул внутрь. И покачал головой. Пусто. Пастернаки были слишком добры: без него они потратят последний дринлет на обед для незнакомца, а сами останутся голодными.

Фин высыпал содержимое свежедобытого кошелька в хлебницу и положил сверху брошь. Этим

самым утром миссис Пастернак вздыхала, глядя на неё в витрине Акулизуба, который выставил за украшение сумасшедшую даже по жульническим меркам цену. Затем она развернулась и потратила ровно такую же сумму на обувь для всех детишек младше семи лет из Сиротского заповедника.

Фина ни капельки не мучила совесть. Если бы он мог, то украл бы для миссис Пастернак весь мир. Именно его она подарила Фину, пока он был в её группе шестилеток и ребят помладше. За исключением его матери, миссис Пастернак была единственной из всех, кого он знал, кто на самом деле его помнил, и именно поэтому она относилась к Фину с особой нежностью. Это была не её вина, что в итоге она тоже забыла его. Со временем все забывали.

И потом ему было известно, что её душа лежала лишь к шестилеткам и ребятам помладше. Фин догадывался, что она помнила его, только потому что всю себя посвящала маленьким детям. Он просто вырос, вот и всё.

«По крайней мере, у забываемости есть свои плюсы», — с улыбкой напомнил себе Фин. Это был уже третий раз за месяц, когда он выкрадывал брошь у Акулизуба! Хотя бедная миссис Пастернак, должно быть, уже начала бояться за свой рассудок, то и дело обнаруживая её в жестяной хлебнице.

В груди потеплело. Фин закрыл хлебницу крышкой, захлопнул окно и полез по трубе вверх, к башне-мансарде, избегая прогнивших из-за плесени участков и крепко держась, когда ветер становился